

2
949
K.
5.489

9(с.з.). 3
С-91
✓

К вопросу о тор-
говых сношениях
Сибири с Западною
Европою.
-949-

БИБЛІОТЕКА

Обдорского Братства
св. Гурія.

Обдор

ИНВЕН

шка

порт

Фрн 75.

ср.

91(С18)1:3
C-91

322
3
K

И. Суханов.

КЪ ВОПРОСУ О ТОРГОВЫХЪ СНОШЕНІЯХЪ СИБИРИ СЪ ЗАПАДНОЮ ЕВРОПОЮ.

пер 50К.

Господство словъ и фразъ прошло, теперь
хотятъ дѣла...
Фонтенель.

949
537

и:

1791

2611
Окр. муз. им. С. С. С. С. С.

Злобою настоящаго дня является для насъ вопросъ о торговыхъ сношеніяхъ Сибири съ Западною Европою черезъ Сѣверный Ледовитый океанъ. Это вопросъ не новый: онъ возникъ еще во времена грознаго повелителя Москвы, въ XVII и XVIII вѣкахъ онъ волновалъ умы морскихъ державъ Европы, на немъ останавливался гениальный взоръ Великаго Петра, о немъ думала просвѣщенная Екатерина II, имъ интересовался мечтательный воспитанникъ Лагарпа Александръ I, снаряжая экспедиціи къ устью Оби*), но только намъ выпадаетъ счастье присутствовать при рѣшеніи этого вопроса, который имѣетъ уже и свою, богатую опытомъ и научными изслѣдованіями, исторію и своихъ дѣятелей.

Познакомить бѣгло съ этою исторіею и ея дѣятелями, сказать мимоходомъ о тѣхъ выгодахъ и значеніи вообще новаго пути изъ Сибири въ Европу—такова задача настоящей статьи, не претендующей, конечно, на полноту изложенія и безапелляціонность высказываемыхъ взглядовъ.

Предисловіе такую оговорку, считаемъ возможнымъ продолжать...

Съ тѣхъ поръ, какъ Сибирь, благодаря смѣлой казацкой вольницѣ во главѣ съ Ермакомъ, была приведена въ подданство Москвы и сдѣлалась ея покорной данницею, распространилась и вѣсть о громадныхъ естественныхъ богатствахъ „гиперборейской стра-

*) Въ 1806 году полковникъ Поповъ изслѣдовалъ р.р. Юрубей и Ойю съ цѣлю соединить ихъ каналомъ, по которому открывался прямой путь изъ устья Оби въ Каспійское море.

ны". Жажда наживы, стремленіе открыть новые рынки и доступъ на нихъ произведеніямъ своихъ странъ, подняли на ноги сначала Голландію, Испанію и Португалію, а затѣмъ и Англію, выступившую уже къ тому времени на арену міровой торговли. Все это совпадало съ начавшимися тогда на континентѣ Европы тѣми умственнымъ движеніемъ и открытіями въ области науки, которыя пролагали себѣ путь и въ предѣлы Русской земли посредствомъ торговыхъ сношеній.

Къ этому времени относятся и первыя попытки испанцевъ и португальцевъ въ XVI и голландцевъ и англичанъ въ XVII вѣкѣ найти непосредственный доступъ въ богатую Сибирь черезъ Сѣверный Ледовитый океанъ. Но попытки ихъ не увѣнчались успѣхомъ: посылаемые въ Ледовитый океанъ экспедиціи или были затерты во льдахъ негостепріимнаго стража Сибири и погибали, или же, испытавъ всѣ ужасы плаванія среди безграничныхъ ледяныхъ громадъ, возвращались съ мыслью никогда не пытаться болѣе проникнуть черезъ страшный ледникъ—эти поистинѣ „геркулесовы столпы“. Но, кажется, одна Англія не хотѣла помириться съ такою мыслию. Вѣря въ восходящую звѣзду своего мореходнаго генія, она въ XVII и XVIII вв. неоднократно снаряжаетъ экспедиціи въ Ледовитый океанъ и, провозжая корабли и своихъ сыновъ для открытія пути къ золотому дну, какъ бы говорить имъ: „съ ними или въ нихъ“, т. е. „возвращайтесь побѣдителями трудностей со славою, или умрите...“ Несомнѣнно, что въ такой настойчивости англичанъ обнаруживалось и желаніе затмить открытіемъ новаго пути славу своей соперницы—Испаніи и найти рынокъ для сбыта своихъ произведеній. Горя нетерпѣливымъ ожиданіемъ стать на материкъ Сибири и испытывая муки Тантала, Англія не жалѣла на задуманное предпріятіе ни средствъ, ни людей. Но несокрушимая, казалось, энергія моряковъ ея разбивалась, какъ стекло, во льдахъ океана: отправляемые экспедиціи подвергались той же участи, какая давно уже выпала на долю ихъ предшественницъ...

И вотъ, въ то время, когда Португалія, Голландія, Испанія и Англія, одна за другою, терняютъ неудачи въ Ледовитомъ оке-

анѣ, смѣлые норвежскіе и сибирскіе рыболовы, на своихъ утлыхъ ладьяхъ, завязываютъ между собою торговыя сношенія, обмѣниваясь произведеніями своихъ побережій.

Это новое обстоятельство, сдѣлавшееся въ скоромъ времени достояніемъ общественнаго мнѣнія Европы, какъ падающее яблоко Ньютона въ открытіи закона тяготѣнія, бросило яркій свѣтъ на вопросъ, который уже сдавался почти въ архивъ, и зажгло лучъ надежды на его рѣшеніе. Не ускользнуло это обстоятельство и отъ проницательныхъ взоровъ геніальнаго Петра. Создавая въ своемъ отечествѣ военный и коммерческій флоты и вступая въ торговыя сношенія съ Европою чрезъ Бѣлое море, онъ первый обращаетъ серьезное вниманіе на открытіе виѣшнихъ рынковъ для Сибири непосредственно и, прозрѣвая значеніе великой колоніи, стремится прорубить изъ нея новое окно въ Европу черезъ Ледовитый океанъ. Къ сожалѣнію, преждевременная смерть кладетъ конецъ этому стремленію, какъ и многимъ другимъ его полезнымъ нововведеніямъ, которыми онъ силился вдвинуть невѣжественную страну въ русло европейскаго прогресса.

Проходятъ годы. Высокая культура западныхъ народовъ, служа образцомъ для молодой славянской страны, мало по малу прививается, пуская корни въ благодарную почву. Смѣняются одно за однимъ поколѣнія. Наука растетъ. Горизонтъ знаній расширяется. Производительность страны увеличивается. Параллельно съ этимъ раздвигаются предѣлы государства и границы торговыхъ сношеній. Пробуждается отъ трехвѣкового сна и наша забытая Сибирь и, желая наверстать потерянное время, проявляетъ усиленное стремленіе къ гражданственности: учреждаются въ ней библіотеки, открываются ученыя и филантропическія общества, созидаются музеи, увеличивается число школъ; въ главныхъ же городахъ начинаетъ возникать и развиваться областная пресса, а на ряду съ заботами объ умственномъ развитіи выдвигается и вопросъ объ экономическомъ подъемѣ населенія. Отдаленный край собственными силами пытается побороть различныя трудности на пути къ осуществленію своихъ дорогихъ желаній, между прочимъ и въ дѣлѣ проложенія дороги въ Европу чрезъ Ледовитый океанъ.

Съ этой цѣлью онъ выставляетъ своихъ энергичныхъ сибиряковъ, которые, принимая близко къ сердцу интересы родины и, не жалѣя средствъ и труда, сначала работаютъ надъ улучшеніемъ своихъ внутреннихъ водныхъ путей, а затѣмъ вступаютъ въ торговые сношенія съ Европою чрезъ Сѣверный Ледовитый океанъ.

Во главѣ такого экономическаго движенія становятся выдающіеся по своей несокрушимой энергіи люди, какъ М. К. Сидоровъ, болѣе 30 л. работавшій надъ рѣшеніемъ вопроса о морскомъ пути изъ Сибири въ Европу, А. М. Сибиряковъ, затратившій уже нѣсколько милліоновъ рублей на развитие судоходства по капризной красавицѣ Ангартъ, К. А. Транезниковъ и др.

Изъ этихъ предпріимчивыхъ людей, Сидоровъ, еще въ началѣ пятидесятихъ годовъ превратившійся изъ скромнаго учителя въ милліонера, желая оживить сѣверъ Сибири, предпринимаетъ многократно поѣздки въ сибирскія снѣговья пустыни, отъ береговъ Енисея до Карскаго моря, изслѣдуетъ тундру, открываетъ въ ней богатые залежи прекраснаго графита, заводитъ торговлю съ кочевыми инородцами сѣверныхъ побережій и, попутно производя съемку мѣстностей и нанося ихъ на карту, проектируетъ устройство каналовъ въ низовьяхъ Оби и Енисея, чтобъ связать ими Сибирь и открыть по нимъ прямой доступъ въ Карское море, минуя мели въ устьяхъ Енисея и обского бара. Съ этой цѣлью, одинъ изъ каналовъ, долженствовавшій соединить Карское море съ устьемъ Оби, проектируется имъ изъ обского залива на западъ, отъ устья рѣки Зеленой или Ойи, къ устью рѣки Мутной или Юрюбея, къ Байдаратской губѣ, по древнему пути изъ города Мангазеи на р. Тазъ*). Другой каналъ проектируется изъ Тазовской губы, отъ устья р. Алеи вверхъ къ вершинамъ рр. Пиляты и Яры, впадающихъ въ Енисей противъ Толстоносковского селенія. Первая морская гавань намѣчалась въ Байдаратской губѣ,

*) Р. Юрюбей имѣетъ извилистое теченіе длиною 120 вер., а Ойя — 80 вер. Волокъ между ними только около двухъ верстъ. По мнѣнію полковника Попова, осматривавшаго въ 1806 г. эти р.р., нуженъ для ихъ соединенія каналъ на протяженіи не болѣе 15 верстъ. „Извѣстія Импер. общества для содѣйствія русскому торговому мореходству“ 1878 г.

сливающейся непосредственно съ Карскимъ моремъ, при устьѣ р. Юрюбея. Въ этой гавани могли бы останавливаться суда, сидящія до 35 ф. глубины, т. е. въ нее свободно могъ войти такой гигантъ-пароходъ, какъ „Гридь Истернъ“, вмѣщающій 15 т. тоннъ или 900 тыс. пуд.

Проектируя означенные каналы, г. Сидоровъ еще въ 1863 г. обращаетъ на нихъ вниманіе генералъ-губернатора Восточной Сибири Корсакова и проситъ его дозволить ему, одинъ изъ каналовъ, Обь-енисейскій, провести безъ всякаго пособія со стороны правительства, но энергичному предпринимателю отвѣчаютъ: „если бы каналъ былъ нуженъ, то онъ сдѣланъ былъ бы и безъ Сидорова, а такъ какъ каналъ не нуженъ и проведеніе его на сѣверѣ рѣшительно невозможно, то въ просьбѣ Сидорову отказать“.*) Не встрѣтивъ такимъ образомъ сочувствія своимъ планамъ въ мѣстной администраціи и не добившись возможности войти въ торговые сношенія съ Европою черезъ Ледовитый океанъ, Сидоровъ ѣдетъ въ Россію, а оттуда за границу. и тамъ пытается заинтересовать Сибирью предпримчивыхъ людей, между коими съ особеннымъ сочувствіемъ встрѣчаетъ его проекты капитанъ Виггинсъ. Эта поездка за границу принесла свои плоды, и въ концѣ 60 годовъ уже въ Россіи общественное мнѣніе настраивается въ пользу проектовъ Сидорова, и самый вопросъ о торговыхъ сношеніяхъ Сибири съ Европой принимаетъ счастливый оборотъ: къ тому же въ 1875 году въ Енисей заявляется знаменитый мореплаватель Норденшильдъ, прошедшій черезъ Ледовитый океанъ, и такимъ образомъ давнишній сибирскій вопросъ блестяще разрѣшается.

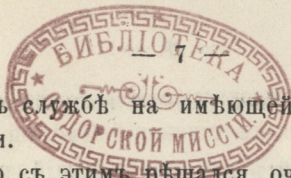
На это обстоятельство обращаетъ наконецъ вниманіе и правительство, снаряжая въ 1876 г. цѣлыхъ двѣнадцать научныхъ и торговыхъ экспедицій для изслѣдованія устьевъ Оби и Енисея, изъ которыхъ нѣсколько работаютъ въ предѣлахъ Тобольской губерніи, а именно: отъ академіи наукъ, отъ общества для содѣйствія русскому торговому мореходству и русской промышленности и отъ министерства финансовъ. И всѣ означенныя экспедиціи, на-

*) „О каналахъ въ Сибири.“ Сидорова. Изд. С.-Петербург. Отд. Император. общества для содѣйст. рус. торг. мореходству.

сколько намъ извѣстно, высказываются за возможность установле-
нія постоянныхъ торговыхъ сношеній Сибири съ Европою чрезъ
Ледовитый океанъ.

Въ это же время, какъ бы нарочито для подтвержденія об-
щаго вывода экспедицій, точно сказочный богатырь, появляется
изъ Англіи въ устьѣ Курейки капитанъ Виггинсъ съ грузомъ про-
изведеній своей страны, а въ 1877 г. приходитъ въ Обь, изъ-за
границы, черезъ Сѣверный океанъ, и первый пароходъ „Луиза“,
подъ командою учителя гайнажской мореходной школы г. Даля,
оспаривая славу неустрашимаго Виггинса, и достигаетъ Тоболь-
ска; изъ Енисея же въ Петербургъ уходитъ яхта „Утренняя За-
ря“. Въ слѣдующемъ 1878 году въ Оби снова появляются два
англійскихъ парохода, зафрахтованные иностранцами Кетле и
Функъ, а изъ Сибири отправляется за границу первое парусное
судно Трапезникова „Сибирь“, построенное въ Тюмени, съ грузомъ
сырья, и благополучно достигаетъ береговъ Англіи. Плаваніе „Си-
бири“ становится настоящимъ триумфальнымъ путешествіемъ: во
всѣхъ европейскихъ портахъ, на пути въ Англію, экипажъ „Сиби-
ри“ встрѣчается восторженными кликами русскаго „ура“, предста-
вители же высшей власти, ученые корпораціи и коммерческіе дѣ-
ятели устраиваютъ для нашихъ моряковъ блестящіе обѣды, рауты,
пьютъ ихъ здоровье, говорятъ рѣчи и затѣмъ провожаютъ гостей
долго несмолкающими салютами. Покойный Государь Александръ
Николаевичъ, получивъ вѣсть о благополучномъ прибытіи „Сиби-
ри“ въ Англію, и изливая свою радость по поводу успѣха на-
шихъ моряковъ предсѣдателю общества для содѣйствія русскому
торговому мореходству, поздравляетъ его и членовъ общества съ
столь знаменательнымъ для всей Россіи „міровымъ событіемъ“.

Эти успѣхи мореплаванія по Сѣверному морю, привѣтству-
емые въ Европѣ и въ Россіи, нашли себѣ сочувственный откликъ
и въ далекой Сибири, восторженно встрѣтившей радостную вѣсть.
Не чужды были также восторговъ и нашъ Тобольскъ. Тобояки
заговорили о торговыхъ сношеніяхъ Сибири и начали строить
разные грандіозные планы, а въ концѣ концовъ такъ размечта-
лись, что открыли у себя даже морскую школу для подготовленія

молодыхъ людей къ службѣ на имѣющей возникнуть ледовито-океанской флотиліи.

Одновременно съ этимъ рѣшался очень важный для всей Сибири вопросъ объ открытіи университета въ Томскѣ..

Словомъ, начиналась сибирская весна въ смыслѣ подъема энергіи и обнаруженія духовныхъ силъ молодой страны.

Къ сожалѣнію, накопившейся энергіи хватило не надолго. Началась реакція. Часть возникшихъ ученыхъ и филантропическихъ обществъ приближалась къ ликвидаціи своихъ дѣлъ и едва влачила свое жалкое существованіе. Печать и ея работники все чаще и чаще стали подвергаться репрессивнымъ мѣрамъ. И сибирская весна „отцвѣтала, не успѣвши расцвѣсть“.

Эта горькая чаша общественной жизни Сибири не миновала и Тобольска, который, потерпѣвъ предъ тѣмъ полнѣйшее фіаско въ ходатайствахъ о продолженіи уральской желѣзной дороги до него и основаніи въ немъ университета, питался пока еще надеждами на установленіе торговыхъ сношеній съ Западною Европою и на развитіе каботажнаго плаванія въ Обской и Тазовской губахъ, при помощи питомцевъ морской школы. Но послѣдовавшія вслѣдъ за открытіемъ мореходной школы, съ 1882 по 1885 г. неудачи нашихъ моряковъ въ Ледовитомъ океанѣ, начиная съ г. Даля, разрушили и эту послѣднюю надежду. Подъ вліяніемъ такихъ неудачъ, обществомъ коммерческихъ людей овладѣло разочарованіе. На морскую школу начали уже смотрѣть, какъ на глупую затѣю, и въ скоромъ времени ее закрыли, опустивъ изъ виду экономическое вліяніе, какое она могла оказать на сѣверъ Тобольской губерніи, развитіемъ каботажнаго судоходства въ устьяхъ Оби и Таза, и этимъ путемъ ускорить поступательное движеніе рыбопромышленности далѣе къ сѣверу, куда она уже давно тяготѣетъ. Той же участи подвергся и вопросъ о торговыхъ сношеніяхъ съ Европою: рѣка забвенія его поглотила вмѣстѣ съ предположеніями объ устройствѣ верфи въ Тобольскѣ. Отсутствие привычки оперировать надъ явленіями даннаго времени и ошибками въ дѣлѣ и выводить изъ нихъ логическія заключенія, приподымающія завѣсу будущаго, выбили сибирскую предприимчивость

изъ колеи, лишивъ ее тѣмъ самымъ возможности идти впередъ къ разъ намѣченной цѣли.

Однако время—этотъ все испѣляющій чародѣй—вело свою равнодѣйствующую историческую линію. Надъ Сибирью опять загорѣлась заря надежды на что-то лучшее. Общество и печать заговорили о введеніи земскихъ и мировыхъ учреждений. Рѣшался вопросъ о сплошномъ рельсовомъ движеніи черезъ всю Сибирь. Это явилось ферментомъ вновь начинающагося частичнаго сибирскаго общественнаго экономическаго движенія. Постройка великой сибирской желѣзной дороги, усиливая торговлю и промышленность страны, опять пробудила энергію предприимчивыхъ людей и заставила ихъ снова направить свою мысль къ забытому и сданному въ архивъ вопросу о торговыхъ сношеніяхъ съ Европою. Успѣхи Виггинса, нѣсколько лѣтъ подъ рядъ плавающаго съ иностранными товарами по Ледовитому океану къ устьямъ Енисея, воскресили и самую надежду на вывозную торговлю и сдѣлали ее предметомъ всеобщаго вниманія.

Особенно сильное вліяніе на торговую дѣятельность сѣверо-западной Сибири оказала смѣлая экспедиція морского министерства, доставившая въ прошломъ году къ устью Енисея рельсы и другія принадлежности для строящейся средне-сибирской желѣзной дороги.

Помимо прямыхъ результатовъ, достигнутыхъ означенной экспедиціей въ дѣлѣ изслѣдованія морского пути, она показала, что морское министерство дѣйствительно интересуется благосостояніемъ Сибири и новымъ путемъ и придаетъ послѣднему большое значеніе.

Увѣренность въ томъ поддерживается и постановленіемъ Комитета сибирской желѣзной дороги объ отпускѣ суммъ для изслѣдованія устьевъ Оби и Енисея и части Карскаго моря, и характеристикой самаго пути, сдѣланной г. управляющимъ морскимъ министерствомъ Комитету, что „этотъ путь считается нынѣ доступнымъ для морскихъ сношеній Сибири съ европейскими портами и только требуетъ изслѣдованія для его эксплуатаціи.“

Такимъ образомъ вопросъ о морскомъ пути изъ Сибири въ

Европу вступалъ въ новый фазисъ своего развитія и близился къ осуществленію, а благодаря этому увеличивался и интересъ къ нему. Съ этого времени въ коммерческомъ мірѣ опять организуются торговыя компаніи для вывоза за границу хлѣба и другихъ произведеній добывающей промышленности изъ Сибири. Заграничныя торговыя фирмы возбуждаютъ вопросъ объ экспортѣ хлѣба въ Англію и обращаются по этому поводу къ сибирскимъ коммерсантамъ.

Одна изъ такихъ фирмъ—Зандбергъ—телеграфируетъ въ началѣ н. г. мѣстному тобольскому пароходовладѣльцу И. И. Корнилову закупить 100 т. п. хлѣба и доставить его къ устью Оби, для обмѣна на привезенныя г. Зандбергомъ туда заграничныя товары. Но, въ виду неопредѣленности условій, дѣло это затягивается. И. И. Корниловъ, чтобы поставить новое дѣло на твердую почву, ѣдетъ съ этой цѣлью въ Норвегію для личныхъ переговоровъ съ г. Зандбергомъ, имѣющимъ резиденцію въ г. Моссѣ. Въ Моссѣ И. И. пробылъ болѣе сутокъ и успѣлъ въ это время подробно познакомиться съ условіями предпріятія, отложивъ рѣшеніе вопроса до новаго съ г. Зандбергомъ свиданія, которое должно состояться между ними въ С.-Петербургѣ, въ будущемъ ноябрѣ; тогда они заключатъ окончательныя условія по дѣлу и совместно возбудятъ вопросъ о продленіи на пять лѣтъ Высочайше дарованной привилегіи беспошлиннаго ввоза товаровъ черезъ Ледовитый океанъ. А пока, къ тому времени, г. Корниловъ долженъ будетъ прислать г. Зандбергу подробный списокъ товаровъ, которые желательно ввезти въ Сибирь и которые могутъ найти въ ней спросъ, а также и списокъ сырья, подлежащаго вывозу изъ Сибири. Обмѣнъ товаровъ будетъ производиться у мыса Ясмолей.

Въ успѣхъ этого предпріятія нельзя не вѣрить, такъ какъ лица, берущіяся за осуществленіе его, довольно энергичные люди, при томъ г. Корниловъ, человѣкъ молодой и получившій высшее коммерческое образованіе, видный тобольскій пароходовладѣлецъ; а другой—г. Зандбергъ—крупный коммерсантъ, извѣстный своею опытностію и общественнымъ положеніемъ за границей, имѣющій нѣсколько своихъ кораблей, рейсирующихъ въ фіордахъ, около

береговъ Норвегіи, и находящихся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Вардэ и Тромсэ.

Если предположенное въ Петербургѣ между гг. Корниловымъ и Зандбергомъ соглашеніе состоится и если право беспошлиннаго ввоза товара будетъ продлено, то г. Зандбергъ обязательно отправитъ одинъ изъ своихъ кораблей, вмѣстимостью отъ 1000 до 1500 тоннъ въ іюнѣ или іюлѣ мѣсяцахъ 1895 г. къ мысу Ямсолей съ товарами. Въ случаѣ успѣшнаго прохода въ 1895 г. корабля по Ледовитому океану, англійскими коммерсантами будетъ организовано торговое товарищество для эксплуатаціи сибирскаго сырья съ капиталомъ въ 20 милліоновъ руб.; во главѣ товарищества стануть гг. Зандбергъ и Корниловъ, при чемъ послѣднему будетъ предоставлена агентура по всей Сибири. Будущее товарищество, — какъ говорятъ, — согласно дать средства для подробнаго изслѣдованія устья Оби и прибрежныхъ морей.

Привѣтствуя эту новую попытку къ открытію внѣшнихъ рынковъ для Сибири, составлявшую завѣтную мечту многихъ сибирскихъ дѣятелей, и желая предпринимателямъ совершеннаго успѣха въ начинаемомъ дѣлѣ, мы глубоко вѣримъ, что и наше правительство, принимающее близко къ сердцу нужды Сибири, отнесется къ новому полезному предпріятію съ должнымъ вниманіемъ и будетъ содѣйствовать его упроченію, удовлетворивъ имѣющее быть возбужденнымъ ходатайство г.г. Зандберга и Корнилова о продленіи на пять лѣтъ права беспошлиннаго ввоза въ Сибирь иностранныхъ товаровъ...

Объ экономическомъ значеніи новаго пути, для прилегающихъ къ нему сѣверныхъ окраинъ и всей Сибири, мы намѣрены поговорить въ другой разъ.

949 - *Ив. Сухановъ.*
Окр. муз. инст. № 1796

„Тобольск. Губер. Вѣд.“ 1894. № 42. *№ 537*

1797
5

